

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

ЧУВАШСКИЙ ЯЗЫК

И

**СОВРЕМЕННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ АЛТАИСТИКИ**

(27—28 февраля 2009 года)

•

**THE INTERNATIONAL
SCIENTIFIC CONFERENCE**

CHUVASH LANGUAGE

AND

**MODERN PROBLEMS
OF ALTAIC LINGUISTICS**

(February 27—28, 2009)

УДК 811. 512.111
ББК 81. 2 Чув
Ч 82

*Печатается по постановлению Ученого совета
Чувашского государственного института гуманитарных наук*

Ответственный редактор:

Хузангай. А.П., кандидат филологических наук

Составители:

Кузнецов А.В., кандидат филологических наук

Сосаева А.А., старший научный сотрудник

Рецензенты:

Дегтярев Г.А., кандидат филологических наук

Сергеев Л.П., доктор филологических наук

Хисамова Ф.М., доктор филологических наук

Ч82 Чувашский язык и современные проблемы алтаистики: Сборник материалов Международной научной конференции «Чувашский язык и современные проблемы алтаистики», посвященной 90-летию со дня рождения М.Р. Федотова и 60-летию со дня рождения Н.И. Егорова (Чебоксары, 27-28 февраля 2009 г.). В 2-х ч. – Ч. I. – Чебоксары: ЧГИГН, 2009. – 268 с.

В сборник включены статьи участников Международной научной конференции, затрагивающие проблемы научно-теоретического наследия М.Р. Федотова, современной алтаистики, языковых контактов на территории Евразии, чувашского языка и языков центральноазиатского региона, истории тюркских языков, современные вопросы тюркологии, финно-угроведения, иранистики, актуальных проблем этнолингвокультурологии, теорию и практику ономастических, этимологических исследований, теоретических и методологических принципов составления этимологических словарей, новые подходы в изучении литературы, фольклора, педагогики и методики преподавания и т.д.

Статьи печатаются в авторской редакции.

Адресована специалистам-филологам, культурологам, этнологам, аспирантам, учителям, студентам.

УДК 811. 512.111

ББК 81. 2 Чув

ISBN 978–5–87677–109–4

© Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2009

© Коллектив авторов, 2009

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАЗВАНИЙ СТЕКЛА И ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Впервые человечество познакомилось с природным стеклообразным веществом – обсидианом, возникшим в результате оплавления скальной породы при извержении вулкана, – в доисторические времена. Как искусственный материал стекло впервые открыто в Египте около 4 тысячелетий до н.э. В Др. Руси стеклоделие получило значительное развитие уже в домонгольский период (см. БСЭ, 472). У удмуртов появление стеклянных окон совпадает с периодом христианизации [Насибуллин, Семенов 2003: 184].

В удмуртских диалектах для обозначения стекла употребляются три слова: *ст'экло*, *пийала* и *ньэн'эл'ик*.

Наличие в письменных источниках. Форма слова *пийала* 'стекло' в различных его вариантах встречается в следующих письменных источниках:

piala/pijala 'стекло, окно' – в словаре Й.Э. Фишера (1730-е гг.) [Csucs 1983: 317]; *Pialah* 'Fenster', *Пиалагъ* 'оконница' – в лексических материалах Г.Ф. Миллера экспедиции 1733 года (в чтении Т.И. Тепляшиной – *piala* 'стекло' [Тепляшина 1966: 46]); *пйала* 'стекло' (1775) [Соч., 30]; *пйала* 'тж' в словаре Дамаскина (1785) [Тепляшина 1966: 168]; *piqala* М U, *piqAwa*, *pijAwa* МУ 'стекло, стеклянный' (1892–1894) [Wichm., 196]; *pijala*, *piala* 'стекло, оконное стекло' I. М. [Munk., 565]. Б. Мункачи также отмечает употребление этой формы в качестве определения: *pijala-Xin* (Sar.) 'очки' (букв. 'стеклянный глаз' – Л.Б.) [Munk., 565]; *пйала* 'стеклянный стакан', *пйала син* 'очки' (1892–после 1918 гг.) [ВерещСл., 186]; *пйала* к. 'стекло' (1919) [Яковлев, 28, 76]; *пйала* юж. 'стеклянный стакан', *пйала син* 'очки' (1932) [Борисов, 220], *пйала* юж. 'стекло' [Борисов, 207, 224]; *пйала* '1) стекло; 2) рюмка; стопка; 3) бутылка' [УРС 1948: 240]; *пйала* '1. стекло // стеклянный, стекольный; 2. рюмка, стопка; 3. бутылка, пузырек' [УРС 1983: 345].

Удмуртско-русский словарь З. Кротова (1785 г.) впервые фиксирует севернудмуртское название стекла – *дзеленикъ* 'бутылка, сулейка, стеклянный, стекло' [Кротов, 49]. Эта форма представлена в виде *зеленикъ* 'стекло' в рукописной грамматике М. Могилина (1786), в чтении Т.И. Тепляшиной – *ʃ'en'el'ik* [Тепляшина 1966: 288; Могилин, 107]. *ньеленик* 'бутылка, сулейка' [Wied., 471], *зеленик* 'тж' (1880) [Wied., 559]; *ʃenelik* (Glaz.) (1896) [Munk., 333]; *дэньэл'ик* I. 1. Стеклянк[a] 2. Стекло; *Дзеленик* II. Сулейка (1892–после 1918 гг.) [ВерещСл., 87]; *зеленик* с. 'стекло' (1919) [Яковлев, 28, 76]; *ньеленик* св. 'склянка, бутылка, стекло, стеклянный' (1932) [Борисов, 110]; *ньеленик* сев. '1) склянка, бутылка; 2) стеклянный' [УРС 1948: 103]; *ньеленик* '1. бутылка, пузырёк; 2. стекло // стеклянный' [УРС 1983: 159].

Слово *стекло* в письменных источниках появляется поздно: в Первоначальном учебнике русского языка для вотяков (Казань, 1892) и в книге «О загробной жизни» (На вотском языке глазовского наречия. Казань, 1915) [Насибуллин 1998: 171]. Появление этого слова, – по утверждениям Р.Ш. Насибуллина и В.Г. Семенова, – ознаменовало начало распространения прозрачных стекол, вставляемых в окна, как среди русских, так и других народов Вятского края [2003: 352]. Фиксируется лишь в двух словарях: *стекло* 'стекло' [УРС 1948: 103]; *стекло* 'стекло' [УРС 1983: 397].

В словарях Г.Е. Верещагина и Т.К. Борисова в значении 'стекло' обнаруживается лексема *оконча* [ВерещСл., 177]; *оконча* ср. св. 'тж' [Борисов, 207, 224]. В «Сочинениях, принадлежащих к грамматике вотского языка» (1775) отмечено слово *карандыкъ* в значении 'оконница'. Но этим тюркским словом названа оконница из бычьего пузыря.

Территориальное распространение. Из представленных в письменных источниках форм в ходе полевых исследований не зафиксировано слово *оконча*, хотя судя по данным словарей, эта форма была распространена довольно таки на большой территории – в срединных и северных диалектах (см. Борисов, 224).

Форма *ньэн'эл'ик*, используемая в свое время конкретно в значении 'стекло', в настоящее время в нижне- и среднечепецком, частично верхнечепецком говоре северного наречия (1–9, 19–35, 37–42, 47, 48, 50–52)³, в бесермянском наречии (36, 45, 46, 49) применяется лишь для обозначения материала и выступает обычно в роли определения, например, сч. *ньэн'эл'ик банка* 'стеклянная банка', *ньэн'эл'ик бутылка* 'стеклянная бутылка'. Это слово в названных говорах может обозначать также битое стекло, осколки стекла. Но цельные стеклянные листы, например, оконное стекло, именуются словом *ст'экло*. Следует уточнить, форма *ст'экло* в значении 'оконное стекло' является основной в северной

³ Для наглядности номера опорных пунктов смотрите на карте «Узкий»

диалектной зоне удмуртского языка (1–9, 10, 11, 14, 19–42, 43, 44, 45–52, 53–80) и в большей части срединных говоров. В опорных пунктах 2 (д. Светозарево Кировской обл.) и 19 (д. Бозино Ярского р.) для обозначения оконного стекла ситуативно используется словосочетание *кос'ак л'ис*.

В населенных пунктах срединных говоров параллельно со словом *ст'экло* используется форма *пийала* (*пйала*). Но в д. Б. Ошворцы Якшур-Бодьинского р. (74), в д. Зюзино (75), с. Сосновка, дд. Табанево и Липовка (77г) Шарканского р. это слово бытует в значении 'стопка'. Основным ареалом распространения форм *пийала* (*пйала*, *пийауа*, *пийа'уа*, *пий'ала*) является южная диалектная зона.

Вариант с *у* – *пийауа* – появляется в средне-западном и водзимоньинско-омгинском диалекте: употребляется в населенных пунктах Кизнерского района, в д. Дым-дым-Омга Малмыжского района (18), в дд. Бол. Можга, Бол. Гурезь-Пудга, Бол. Волково Вавожского района (102, 104, 105), в дд. М. Копка и Нынек Можгинского района (116, 119).

Данная форма с огубленным *а* – *пийа'уа* – зафиксирована в д. Лельвиж Кукморского района (142).

Форма *пийала* отмечена в ташкичинском и красноуфимском говорах периферийно-южного диалекта (167, 172, 175). Употребление альвеолярного *л* в данных говорах объясняется тем, что велярный *л* под влиянием марийского языка в красноуфимском и татарского в ташкичинском говорах приобрел альвеолярный характер.

Происхождение. Название стекла *пйенелик* заимствованно из русского языка (< рус. зеленик) (см.: Насибуллин 1998: 58). В старину оконные стекла делались из зеленого стекла, от этого и данное название. Начальный палатализованный согласный русского языка *з'* в удмуртском языке усвоен через афrikату *нь*, поскольку в удмуртском языке в начале слов палатальный *з'* ранее не употреблялся. Ср.: диал. удм. *ньэркал*, *пйна*. Также наблюдается процесс метатезы.

О.-с. корень **zel-* П.Я. Черных сопоставляет с и.-е. корнем **gnhel-* (:**gnhol-*) «желтый», «зеленый», «синий», «серый» [Черных 1999а: 322]. Он отмечает, что и.-е. корень тот же, что в русских *зелье*, *золото*, *зола*.

Большее территориальное распространение имеет форма *пийала*. Слово по своему происхождению является персидским, в удмуртский проникло из татарского языка [Мунк., 565; Борисов, 220; Räsänen, 385; Тараканов 107; Соколов, 53].

Стекло пришло из русского языка. Праславянское **stьklo* заимствовано из гот. *stikls* «кубок», д.-в.-н. *stechal* «calix» [М. Фасмер 1971: 753]. П.Я. Черных также отмечает, что «в о.-с. языке это слово германского происхождения, причем в германских языках значение его было другое: «рог для питья», затем «кубок» [Черных 1999б: 200] (см. также: Срезневский 1989: 586). Приведенные автором примеры доказывают, что значение «стеклянный сосуд» и «материал, из которого он сделан, стекло» возникло позже других.

Названия удмуртских диалектов в трудах Ю. Вихманна

G – глазовский, J – елабужский, M – малмыжский, MU – малмыжско-уржумский, U – уфимский

Названия удмуртских диалектов в трудах Б. Мункачи

Kaz. – казанский, Sar. – сарапульский

Названия удмуртских диалектов в словаре Т. Борисова

св., сев. – северное наречие; ср. – срединное наречие; юж. – южное наречие.

Условные сокращения диалектов и языков

гот. – готский язык; д.-в.-н. – древневерхненемецкий язык (диалект); и.-е. – индоевропейский язык; о.-с. – общеславянский язык

Литература

1. Борисов Т. К. Удмурт кыллюкам. Толковый удмуртско-русский словарь: Ок. 15000 слов / АН СССР. УрО. Удм. ИИЯЛ; Удм. отд. Всесоюзного фонда культуры. – Ижевск, 1991. – 384 с.
2. БСЭ = Большая советская энциклопедия / Гл. редактор А.М. Прохоров. – Т. 24. Кн. 1 (собаки – струна). – М.: Изд-во «Сов. энциклопедия», 1976. – 608 с.
3. ВерещСл.=*Верещагин, Г. Е.* Собрание сочинений: В 6 т. / Г. Е. Верещагин; Под. ред. В. М. Ванюшева. Т. 6. Кн. 2: Вотско-русский словарь [= Удмуртско-русский словарь] / Отв. За выпуск и авт. предисл., комментарий Л. М. Ившин; РАН. УрО. УИИЯЛ. – Ижевск, 2006. – 288 с. (Памятники культуры).
4. Кротов, З. Краткой Вотской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захаріею Кротовымъ. 1785 года. 285 с. / З. Кротов [В кн.: Кротов, З. Удмуртско-русский словарь / З. Кротов; РАН. УрО. УИИЯЛ. – Ижевск, 1995. XX + 285 с.].
5. Могиллин, М. Краткой отяцкія Грамматики опытъ = Опыт краткой удмуртской грамматики / М. Могиллин; РАН. УрО. УИИЯЛ; Отв. ред. Л. Е. Кириллова. – Ижевск, 1988. 203 с.; прил.: С. 192–201.

6. *Насибуллин, Р. Ш.* Приложения к дисс. ... докт. филол. наук на тему: Русские заимствования в удмуртском языке: Дооктябрьский период / Р. Ш. Насибуллин. – Ижевск, 1998. – 364 л.
7. *Насибуллин, Р. Ш., Семенов, В. Г.* Дангыр увеличил окна, поставил косяки... // Опаленный подвиг батыра: Жизнь и творчество Кедре Митрея / Сост. З. А. Богомолова. – Ижевск: Удмуртия, 2003. – С. 184–185.
8. *Соколов, С. В.* Этимологической пичи кылбутор / С. В. Соколов // Вордскем кыл. – 1999. – № 3–4. – 53–61 б.
9. Соч. = Сочинения принадлежащая къ грамматикъ вотякого языка. Въ Санктпетербургъ при Императорской Академіи наукъ 1775 года. 113 с. [В кн.: Первая научная грамматика удмуртского языка / УдНИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. УАССР. – Ижевск: Удмуртия, 1975. – 15 + 113 + 17 с..
10. *Срезневский, И. И.* Словарь древнерусского языка: В 3 т. / И. И. Срезневский. Т. 3. Ч. 1. Буквы Р–С. Репринт. изд.-е. – М.: Книга, 1989. – 911 с.
11. *Тараканов, И. В.* Заимствованная лексика в удмуртском языке: Удмуртско-тюркские языковые контакты / И. В. Тараканов. – Ижевск: Удмуртия, 1982. – 188 с.
12. *Тепляшина, Т. И.* Памятники удмуртской письменности XVIII века. Вып. I / Т. И. Тепляшина / АН СССР. Ин-т языкознания. – М., 1966б. – 324 с.
13. УРС 1948 = Удмуртско-русский словарь: Ок. 15000 слов / В. М. Вахрушев, К. А. Корепанова, Е. Н. Ложкина и др.; НИИ ист., языка, лит. и фольклора при Сов. Мин. УАССР. – М.: ГИС, 1948. – 447 с.
14. УРС 1983 = Удмуртско-русский словарь: Ок. 35000 слов / А. С. Белов, В. М. Вахрушев, Н. А. Скобелев, Т. И. Тепляшина; Под ред. В. М. Вахрушева; НИИ при Сов. Мин. УАССР. – М.: Рус. яз., 1983. – 592 с.
15. *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / М. Фасмер; Перевод с немецк. и доп. О. Н. Трубачева; Под ред. Б. А. Ларина. – М.: Прогресс. Т. III: Муза–Сят. 1971. – 827 с.
16. *Черных, П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. / П. Я. Черных. 3-е изд., стереот. – М.: Рус. яз., 1999а. – Т. 1.
17. *Черных, П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. / П. Я. Черных. 3-е изд., стереот. – М.: Рус. яз., 1999б. – Т. 2. – 560 с.
18. *Яковлев, И. В.* Удмуртъёслэсь ог-огзылэсь мукет сямен вераськон кылъёссэс валэктӥсь книга / И. В. Яковлев. – Казань, 1919. – 82 с.
19. *Csucs, S.* Edy 18. szazadi votjak nyelvmek / S. Csucs // NyK 85. – 1983. – 311–320 old.
20. *Munk. = Munkacsi, B.* A votjak nyelv szotara / B. Munkacsi. – Budapest, 1896. XVI + 836 l. 2-е изд.: Pecs, 1990.
21. *Räsänen, M.* Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen / M. Räsänen. FU XVII, 1. Helsinki, 1969. XVI + 533 S.; 2: Wortregister, 1971. 136 S.
22. *Wichm. = Wotjakischer Wortschatz.* Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. LSFU XXI. Helsinki, 1987. XXIII + 422 S.
23. *Wied. = Wiedemann, F. J.* Syrjänisch-Deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen und mit einem deutschen Register / F. J. Wiedemann. St.-Petersburg, 1880. 692 S.